

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 809.454.1-087.4(470.23)

СЮРЬЯЛАЙНЕН Юлия Эйновна

**НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ФИНСКИХ
ГОВОРАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

10.02.07 Финно-угорские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1982

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР

Научный руководитель: доктор филологических наук
Дубровина З.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Алвре П.Ю.
кандидат филологических наук
Муллонен М.И.

Ведущее учреждение: Институт языка и литературы
АН Эстонской ССР

Защита состоится "10" января 1983 г.
в 11 на заседании Специализированного совета
Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора фило-
логических наук в Тартуском государственном университете
(г. Тарту, 202400, ул. Кликооли, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библио-
теке Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан "10" декабря 1982 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета Х.К. Рятсеп

113564К

Реферируемая диссертация посвящена изучению лексико-семантической группы наименований растений на материале финских говоров Ленинградской области. Лексика флоры составляет важную и показательную часть словарного запаса любого языка как в плане истории языка, так и в плане ее связей со многими сторонами материальной и духовной культуры народа. Выбор темы исследования определяется отсутствием аналогичных работ не только по финским говорам, но и по другим прибалтийско-финским языкам, а также недостаточной изученностью рассматриваемых говоров вообще. Актуальность исследования усиливается тем, что финские говоры Ленинградской области являются в настоящее время исчезающими, они сохраняются только в среде людей пожилого возраста, причем, лексика растительного мира относится к наиболее быстро выходящей из употребления части диалектного словаря.

Работа строится на материале, собранном в диалектологических экспедициях в 1977-1980 годах в Кировский, Всеволожский, Гатчинский, Тосненский, Ломоносовский и Волосовский районы Ленинградской области, а также в Карельской АССР от финнов-ингерманландцев по происхождению. Охвачено 22 финских говора: лемболовский, вуоле, токсровский, белоостровский, хаапакангас, рябовский, колтушский, марковский, мгинский, мартышкинский, хиетамякский, серепетта, роппинский, дудергофский, инкере, павловский, скворицкий, губаницкий, колпанский, шпаньковский, кобринский, лисинский. Общее количество собранных наименований - свыше 600. Собранный материал идентифицирован в соответствии с русскими литературными наименованиями растений.

Основная задача данной работы - выявить закономерности и способы формирования финской диалектной лексики флоры, а также особенности функционирования системы народных наименований растений в условиях обособленного диалектного региона, объединяющего целый ряд близких говоров. С целью выявления достаточно полной и всесторонней картины материал в диссертации

ции рассматривается в следующих аспектах: способы номинации растений, словообразовательная структура наименований растений, варианты наименований и их распространение в говорах.

Исследование проводится, в основном, в синхронном плане с приведением историко-этимологических справок в случаях, когда смысловое содержание наименований изменилось в результате происшедших структурно-семантических сдвигов. Проводится этимологический анализ заимствованных наименований. При рассмотрении словообразовательной структуры наименований используется статистический метод, результаты подсчетов отражены в 4 таблицах. В третьей главе проводится лингво-географический анализ названий 16 растений с применением картографического метода исследования, т.е. схематически показаны ареалы распространения лексем и их вариантов.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые собраны и вводятся в научный оборот ингерманландские наименования растений, а также впервые подвергается анализу и систематизации финская народная лексика флоры вообще. Кроме того, работа является первым исследованием по лексике финских говоров Ленинградской области, изучение которых становится в наше время настоятельной необходимостью.

Работа имеет также практическую ценность. Ее результаты могут быть использованы исследователями лексики прибалтийско-финских языков (в частности, лексики флоры финских говоров и родственных языков), а также исследователями, разрабатывающими теоретические вопросы языковой номинации и функционирования лексической системы языка. Материалы диссертации включены в словарь северно-ингерманландских говоров, подготовка которого осуществляется в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Они являются основой планируемого Институтом дальнейшего исследования лексики финских говоров Ленинградской области. Данные диссертации могут найти применение при чтении курса по финской диалектологии на финно-угорских отделениях вузов. Диссертация содержит материал, который должен заинтересовать также исследователей народной ботаники, народной медицины и других сторон материальной и духовной культуры прибалтийско-финских народностей.

Результаты исследования отражены в ряде публикаций (список приводится в конце реферата).

Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений. В качестве приложения даны указатель ингерманландских наименований растений, словарь финских народных названий растений Ленинградской области и список информантов. Общий объем работы с приложениями 243 страниц машинописного текста.

Во Введении диссертации отдельные разделы посвящены истории изучения финских говоров Ленинградской области, особенностям исторического развития и современного состояния рассматриваемых говоров, вопросу изученности лексики флоры в финском и других финно-угорских языках, особенностям изучаемой группы лексики и специфике сбора материала.

История изучения финских говоров Ленинградской области, или ингерманландских финских говоров, восходит к прошлому веку. Она связана с именами А. Шёгрена, П. Кёппена, В. Поркка. А. Шёгрен впервые выделил две группы финского населения Ингерманландии — эвремейсов и савакотов. В языковом отношении четких границ между этими двумя группами уже в прошлом веке нельзя было проследить, к настоящему времени они стерлись окончательно. Лучше других областей изучена фонетика ингерманландских говоров (В. Руоппила, А.И. Кукконен, Л.Я. Галахова, М.П. Леппик). Морфология, синтаксис и лексика данных говоров фактически еще не были объектом специальных исследований.

Заселение территории Ингерманландии финнами происходило на протяжении длительного периода, наиболее интенсивно начиная с XVII века. Основная масса финнов переселилась сюда из юго-восточной Финляндии. Это наложило отпечаток на ингерманландские говоры, которые в основных своих чертах и поныне сохраняют сходство с юго-восточными говорами Финляндии. За период проживания финнов в рассматриваемом регионе здесь сформировались территориальные говоры со своими особенностями и границами распространения. Несмотря на то, что большая часть ингерманландцев после войны переменяла место жительства и

проживает вне Ленинградской области, тем не менее в речи уроженцев различных местностей, где бы они в настоящее время ни проживали (имеется в виду старшее поколение), продолжают сохраняться особенности местных говоров. В сознании носителей говоров также существует членение на говоры разных местностей. Поэтому традиционное деление Ингерманландии на диалектные ареалы не потеряло своего значения (в диссертации это деление проиллюстрировано с помощью схемы). Во введении отмечен также фактор влияния русского языка на рассматриваемые говоры, носители которого в течение длительного времени проживали в тесном соседстве с русским населением. В настоящее время все ингерманландские финны являются двуязычными.

Народная лексика флоры рассматривается во введении в сравнении с научной ботанической терминологией, на конкретных примерах отмечаются такие особенности народных названий растений, как их неоднозначность, необщепринятость, синонимия. Особый раздел введения посвящен специфике сбора диалектного материала по лексике флоры. Сбор материала проводился по заранее подготовленной программе и охватывал следующие группы растений: 1) дикорастущие растения - деревья и кустарники, ягоды, грибы, травянистые растения; 2) культурные растения - злаковые и технические культуры, овощи, плодово-ягодные культуры, декоративные садовые растения; 3) комнатные растения.

Первая глава "Способы наименования растений" состоит из двух разделов. В первом разделе рассматривается наименование по признаку, во втором - заимствование. Наименование по признаку является основным способом обозначения растений в финских говорах Ленинградской области. Выделение мотивировочного признака - это один из этапов процесса номинации. Отдельные этапы этого процесса выделены Л.М. Майдановой и М.Н. Яцененкой. И.С.Торопцев выделил ступени материальной объективации нового знания, предшествующие самому словообразовательному акту (синтаксическая объективация и лексическая объективация).

В первом разделе данной главы наименования систематизируются по признакам, лежащим в их основе. Необходимо учитывать тот факт, что для многих лексем вообще не может быть выделен мотивировочный признак. Это относится к простым непроизводным наименованиям, а также к заимствованной лексике. Заимствование, или использование иноязычных слов для наименования растений, представляет собой отдельный способ номинации.

Внутри лексико-семантической группы финских народных названий растений могут быть выделены отдельные подгруппы с общим мотивировочным признаком. Это значит, что в большинстве случаев мотивировочный признак не является случайным, а отражает характерные свойства самой реалии. Названия растений в финских говорах Ленинградской области образуются чаще всего по следующим признакам:

1. По цвету

Цветовая характеристика может быть выражена в наименовании прямо и на основе сравнения. В первом случае наименования включают в себя прилагательные, указывающие на цвет: harmaasien 'серушка', букв. серый гриб; keltalilja 'кубышка желтая', букв. желтая лилия и т.д. В целом ряде наименований цвет выражен на основе сравнения: jiämarja 'смородина белая', букв. ледяная ягода; tervaleppä 'ольха черная', букв. смоляная ольха.

2. По особенностям отдельных морфологических частей

Наименования данной группы отражают особенности следующих частей морфологической структуры растений: стебля (jäsenheinä 'хвощ полевой', букв. сустав-трава; viruvaheinä 'вьюнок полевой и др. растения', букв. стелющаяся трава), соцветия (avvainkukka 'первоцвет весенний', букв. ключ-цветок; härensilmä 'купальница европейская', букв. бычий глаз), плодов (kiukerokukka 'ноготок', букв. завиток-цветок; kuunelheinä 'трясунка средняя', букв. слеза-трава), листьев (pihlajakukka 'пижма обыкновенная', букв. рябина-цветок; sontikkahheinä 'манжетка', букв. зонтик-трава), корня (kiärmeenkukka 'ятрышник', букв. змеиный цветок).

3. По месту произрастания

По данному признаку образованы следующие наименования: katajatatti 'козляк', букв. можжевельный гриб; ruiskukka 'василек', букв. рожь-цветок; veskukka 'кувшинка белая', букв. водяной цветок и т.д.

4. По времени произрастания (цветения)

По данной семантической модели образованы такие названия, как: vilukukka 'ветреница дубравная', букв. холодный цветок (эти растения появляются ранней весной, когда еще холодно); helluntaikukka 'первоцвет весенний', букв. троицын цветок (троица отмечается у лютеран в конце мая – начале июня); juhanuskukka 'иван-чай', 'марьяник дубравный', букв. Иванов день –цветок (в настоящее время связывается по времени цветения с Ивановым днем, но возможна другая этимология: наименование было перенесено на иван-чай и марьяник с других растений под влиянием русских наименований иван-чай и народного названия марьяника – иван-да-марья) и др.

5. По вкусовым свойствам

С вкусовыми свойствами объектов номинации связаны следующие наименования: jäniksensuolaheinä 'кислица обыкновенная', букв. заячий щавель; taikinamarja 'боярышник', букв. тесто-ягода; vaijuheinä 'зверобой продырявленный', букв. чайная трава, и т.д. Несъедобность, ядовитость растений отражена в названиях suvenmarja 'вороний глаз', букв. волчья ягода, sittatatti 'поганка', букв. дерьмо-гриб.

6. По способности выделять какой-либо сок

Растения, выделяющие млечный сок, обозначаются названиями с определяющим компонентом maidon 'молоко': maidonheinä 'одуванчик', букв. 'молочная трава', maidon-ohutake 'осот полевой', букв. молочный осот, и т.д. Клейкость стебля смолки липкой фиксируют наименования: tervakukka, букв. смоляной цветок; rihkakukka, букв. тж; tökättikukka, букв. дегтярный цветок. Наименования rasvasien 'груздь желтый', букв. жирный гриб, и voitatti 'масленок', букв. масляный гриб, обязаны своим происхождением слизистой поверхности данных грибов и т.д.

7. По характеру поверхности

Данный признак находит отражение в таких названиях, как: karvamarja ~ karviälämarja 'крыжовник', букв. шерстистая ягода (по одному из культивируемых прежде сортов крыжовника); samettitatti 'моховик зеленый', букв. бархатный гриб; armottomanlapsenleht 'мать-и-мачеха', букв. лист сироты (лист этого растения с одной стороны гладкий и холодный, с другой стороны - мягкий и теплый).

8. По издаваемому звуку

Звуки происходят от механического воздействия на растение: amruhaheinä 'хвощ полевой', букв. стреляющая трава (стебель 'стреляет' при надламывании); amrujaie 'колокольчик' & amruu 'стрелять' (цветок лопаётся при ударе), puksuttaja 'смолевка-хлопушка' & puksuttaa 'хлопать'.

9. По запаху

Плохой запах фиксируют наименования: sittamarjapuu 'бузина', букв. дерьмо-ягода + дерево; hevosenkuskukka 'незабудка', 'ятрышник', букв. цветок лошадиной мочи, и др. Название marianmakkoheinä 'тимьян обыкновенный', букв. сонная трава (девы) Марии, видимо, обязано своим происхождением хорошему запаху растения, ср. русское народное название этого растения богородская трава.

10. По лекарственным свойствам, по использованию в народной медицине

В части финских народных названий растений отразилось их применение в народной медицине. Наименования rautaheinä 'тысячелистник', букв. железо-трава, и rautaleht ~ ravvanleht 'подорожник', букв. железо-лист (лист железа) связаны с тем, что данные растения использовались для лечения ран и порезов (чаще всего происходящих от железного предмета). Наименование hyleheinä 'ятрышник', букв. нарыв-трава, фиксирует факт использования реаллии для лечения нарывов. Наименования золотой розги свидетельствуют о том, что из этого растения готовили лекарство от кожных заболеваний: rupheinä (rup 'струп', heinä 'трава'), ryöhönäisheinä (ryöhönäine 'заболевание кожи'). Наименования данной группы отражают применение растений также для исцеления других недугов (грыжи, растяже-

ния мыши и т.д.).

II. По народным поверьям, обычаям, связанным с растениями

Народные поверья нашли свое отражение в наименованиях агрокукка 'нивяник', букв. гадальный цветок; hauk(e)heinä 'голокучник трехраздельный', букв. стглаз-трава, и т.д. Знание свойств растения и его практическое применение послужило основой для таких наименований, как: kärpästatti 'мухомор', букв. мушиный гриб; kärpäsheinä 'пижма обыкновенная', букв. мушиная трава, т.е. трава от мух (растения использовались для избавления от мух). Некоторые из зафиксированных в рассматриваемых говорах наименований связаны с библейскими легендами, например: jeesuksenkynnenheinä 'трясунка средняя', букв. трава ногтя Иисуса.

I2. По некоторым специфическим свойствам растения

В данную группу объединены названия, имеющие каждое свою индивидуальную мотивировку: morsijankukka 'подмаренник топяной', букв. невестин цветок (благодаря белым мелким цветкам растение напоминает фату); maamuugijäine 'подгрузок белый', маа 'земля', шуугijäine < шуугä 'крот' (наименование объясняется, видимо, тем, что появляясь на поверхности, гриб как бы разворачивает верхний слой земли, и на его шляпке остаются листья, хвоя, кусочки почвы).

I3. По нескольким признакам

В эту группу входят наименования, которые отражают не один, а несколько признаков реалий: keltakynsi 'ноготки', букв. желтые ногти (форма плодов и окраска цветка); suonpuumei 'пушица', букв. болотная вата (место произрастания и особенность соцветия — колосок, состоящий из белых волосков).

Выделенные семантические модели не исчерпывают всех признаков, которые потенциально могут лежать в основе наименований растений, но дают представление о важнейших принципах номинации реалий растительного мира в финских говорах Ленинградской области.

Важным способом обогащения лексики флоры рассматриваемых говоров явилось заимствование наименований из других

языков. К древнему пласту заимствований относятся балтийские, германские и славянские. Напр., балтийские заимствования: apila(s) 'клевер', herne 'горох', vihvilā ~ virpalo (и др. варианты) 'пушица' (ср. литов. viksva 'болотное растение'); германские заимствования: humala 'хмель', kauga ~ kakra 'овес', liina 'лен', в том числе более поздние шведские заимствования: holanin|juur 'девясил' / швед. alant 'тж', juur 'корень', kaali ~ kaal ~ kuaī 'капуста' / швед. kål 'тж', kisper|puu 'вишня' / швед. kirseber, puu 'дерево', garagarer(i) 'ревень' / швед. garagarer и т.д.; славянские заимствования: rapu 'боб', porrkana 'морковь', norheinä ~ norheinä ~ porashheinä 'трава от норицы' (норица 'заболевание коров').

Самый большой пласт составляют заимствования из русского языка. Но надо сказать, что исконная финская лексика флоры сохранилась в ингерманландских говорах довольно хорошо, она не вытеснялась, а только пополнялась за счет русских заимствований. Эти заимствования являются особенностью финских говоров Ленинградской области и отсутствуют в других финских говорах. Исключение составляют наиболее старые заимствования, которые встречаются в юго-восточных говорах Финляндии, такие как virapoi 'зверобой', moraki 'сморок'. Остальные заимствования являются довольно поздними. Они распространяются весьма неравномерно по разным группам лексики флоры рассматриваемого диалектного ареала. Названия ягод представляют собой исконно финскую лексику. Мало заимствований в названиях деревьев, их распространение чаще всего ограничено небольшим ареалом, а в остальных говорах используется более древнее наименование (напр.: liipra 'липа', pusuna ~ pusina 'бузина', torpoi ~ torpei 'тополь'). Среди названий дикорастущих травянистых растений русских заимствований всего несколько: kalkana 'калган, лапчатка прямая', lantissi ~ lantus 'ландыш', ivanmarja 'фиалка трехцветная' (/ рус. иван-да-марья). Больше представлены русские заимствования в названиях грибов, причем они имеют широкое распространение на территории рассматриваемых говоров, напр.: ruusti 'груздь', riisikka 'рыжик', volnuska 'волнушка', sirajeska

'сыроежка' и т.д.

Некоторые заимствования восходят к русским диалектным названиям: tullipuu 'груша', ср. рус. диал. дуля 'груша', tikkopla 'кассандра' / рус. декоп 'сабельник болотный', 'осока волосистая', оба растения, как и кассандра, являются болотными растениями.

Из русского языка в финские говоры Ленинградской области заимствованы названия тех культурных растений, с которыми ингерманландские финны познакомились относительно поздно: okurtsi ~ akurtsi 'огурец', viisinna ~ visinja ~ visna 'вишня', siren 'сирень' и т.д.

Некоторые названия растений представляют собой перевод русских народных названий. Это не обязательно буквальные кальки. Некоторые финские наименования могли возникнуть под влиянием русских. Свидетельством этого являются семантические связи между финскими и соответствующими русскими названиями растений. Напр.: avvainkukka 'первоцвет весенний', букв. ключ-цветок, ср. рус. ключики; kulunkukka 'водосбор', букв. голубиный цветок, ср. рус. голубки, голубок, голубочек; ukonleht 'лопух', букв. лист старика, ср. рус. дед, дедовник.

Вторая глава диссертации "Структурно-словообразовательные модели наименований растений" посвящена анализу словообразовательной структуры названий рассматриваемой лексико-семантической группы. По своей структуре все названия могут быть разделены на простые и сложные. Часть простых наименований используется одновременно и в составе сложных. Простые наименования делятся на простые непроеизводные и простые производные (суффиксально оформленные). Непроеизводные наименования представляют собой неразложимые на морфемы слова, семантика которых утрачена современным языком. В суффиксальных образованиях не всегда возможно выделение самостоятельно существующего корневого элемента. Ряды наименований выделяются по общему конечному элементу. Заимствованные названия в процессе усвоения их языком также приспособились к каким-либо исконным структурно-словообразовательным типам, получив при

этом соответствующее оформление. Многие из них приобрели финский словообразовательный формант или выступают в составе сложных наименований. Простые наименования составляют 22% от общего количества зафиксированных названий. К простым неизводным наименованиям относятся древние названия, имеющие соответствия в родственных языках, напр.: tuomi ~ tuom 'черемуха', kuusi ~ kuus 'ель', sieni ~ sien 'гриб пластинчатый' и т.д. Среди простых производных наименований выделяют группы со следующими суффиксами:

1. -e: herne 'горох', lumme 'кувшинка', muurme 'морозка' и т.д.
2. -i: horsmi 'иван-чай', morski ~ mörski 'сморок', myrttiheinä 'подмаренник топяной' (myrtti $\angle$ швед. myrten).
3. -ja, -jä: jälaja 'вяз', kataja 'можжевельник', petäjä 'сосна', pihlaja 'рябина'.
4. -jaine, -jäine: ampuaine 'колокольчик', mynttijäine 'мята полевая', ohajaine 'бодяк'.
5. -kka: juosukka 'голубика', man(t)sikka 'земляника', vaarukka ~ vuarukka 'малина'; к этой же структурной модели приспособились заимствованные названия: samputikka 'бузина', turakka 'табак'.
6. -kas
7. -kkaine

Данные суффиксы являются синонимичными: kastikas ~ kastikkaine 'вейник', poltikas ~ poltikkaine 'крапива', pulpukas ~ pulputikkaine 'купальница', 'кубышка', 'кувшинка'.

8. -ke: imeke 'бодяк обыкновенный', kastike 'вейник', ohtake 'бодяк'.

9. -kko, -kkö: jussikko 'белоус торчащий', lampeen|lapakko 'кислица обыкновенная'.

10. -la, -lä -l(i): pihlala 'рябина', vihvilä 'пушица', к этим названиям приспособились заимствования: arila 'клевер', humala 'хмель' и т.д.

11. -laine: siehtarlaine ~ siestarlaine 'смородина'.

12. -lo: karpalo 'кляква', luuvvelo 'лютик едкий', verralo ~ virvelo (и др. варианты) 'пушица'.

13. -ma, -mä, -m: ankersma 'таволга вязолистная', muuram ~

muutama 'морошка', puatsam|puu 'крушина' (puu 'дерево').

14. -na, -nä, -n: omena 'картофель', 'яблоня', päähkinä ~ riähken (и др. варианты) 'лещина', к этому структурному типу приспособились многие заимствования: kulina 'тмин', liina 'лен', porkkana 'морковь'.

15. -niekka ~ -nikka: krusovniekka ~ krusovnikka (и др. варианты) 'крыжовник'.

16. -ra, -r: kattara 'костер', vaahtera ~ vuahtera ~ vuahter 'клен', к этому ряду примыкает шведское заимствование tattar 'гречиха'.

17. -s: apilas 'клевер', samrus 'бузина', turnus 'турнепс', oras|heinä 'пырей ползучий' (heinä 'трава').

18. -o, -ö: arho 'звездчатка средняя', pujo(hinä) 'полынь', poto 'подсолнух'.

19. -u, -y: koivu 'береза', raju ~ rajju 'ива', rapu 'боб'.

20. -va: kanerva ~ kanerva 'багульник', 'вереск', pellava 'лен'.

21. -viekka ~ -vikka: mohhoviekka ~ mohhovikka 'моховик', poroviekka ~ porovikka 'боровик'.

Более многочисленную группу ингерманландских наименований растений (78%) составляют сложные названия. Их компоненты находятся между собой в подчинительной связи. Это значит, что в сложных названиях можно выделить основной и определятельный компонент. Оба компонента (как основной, так и определятельный) могут сами представлять собой сложные слова.

Большая часть сложных наименований растений (76%) включает в свой состав слово, указывающее на класс объекта номинации, или детерминант. В качестве детерминанта в сложных названиях выступают слова: puu 'дерево', pehko 'куст', heinä 'трава', kukka 'цветок', lehti ~ leht 'лист', putki ~ putk 'стебель', juuri ~ juur 'корень', marja 'ягода', sieni ~ sien 'гриб пластинчатый', tatti 'гриб трубчатый'. Детерминант выступает в названии в роли основного компонента, к нему присоединяется атрибут, напр.: nyöryheinä 'манжетка', simonsien 'лисичка', karhunputk 'дягиль лесной'. К этой же группе относятся названия, определяемый компонент которых сам по себе является наименованием растения. Он вы-

полняет роль детерминанта и вместе с атрибутом образует новое название: rautijais|koivu 'береза бородавчатая' (koivu 'береза'), koiran|tattar 'пырей ползучий' (tattar 'гречиха', sijan|vaarukka 'ежевика' (vaarukka 'малина').

Вторую группу сложных наименований растений составляют переносные названия. Они образованы семантическим способом. Возникновение их основывается на способности человека к ассоциативному мышлению. Благодаря реальным связям явлений и предметов окружающей действительности названия одних объектов переносятся в готовом виде для наименования других. В финских говорах Ленинградской области в роли переносных наименований растений могут выступать и простые слова, такие как lutikkaiset 'перловник поникший', букв. клопы, но таких названий мало. Более распространенная модель образования народных названий растений семантическим способом — это употребление сложных слов в переносном значении. Возможность метафорического использования таких слов обеспечивается наличием определительного компонента: harakanhame 'колокольчик', букв. сорочья юбка. Определение в таких названиях носит формальный характер, и в некоторых случаях даже может варьироваться: linnunsilmä (букв. птичий глаз) и kanansilmä (букв. куриный глаз) 'ромашка, нивяник'. Отделению переносных наименований от свободных словосочетаний способствует также употребление названий в форме множественного числа: käen-kuuñelet 'трясунка средняя', букв. кукушкины слезы; ämmän-suappaat 'борец', букв. бабушкины сапоги.

С точки зрения морфологической структуры все сложные наименования растений (как включающие детерминант, так и без детерминанта) характеризуются одними и теми же признаками и рассматриваются вместе. Более половины всех сложных наименований (51%) составляют названия, представляющие номинативный тип словосложения, 26% названий представляют генитивный тип сложения. В остальных наименованиях в роли атрибутивного компонента выступает основа или сокращенная форма слова.

Все сложные наименования растений делятся на две группы: наименования, состоящие из двух компонентов, и наименования, состоящие из трех и более компонентов. В первой груп-

не выделяются следующие структурные модели:

I. Существительное + существительное

а) определительный компонент в номинативе: riispuu 'волчье лыко' (грыжа + дерево), mesimarja 'княженика' (мед + ягода), rakkohaina 'смолевка-хлопушка' (пузырь + трава), maashina 'дождевик шиповатый' (земля + яйцо).

б) определительный компонент в генитиве: pukintatti 'козляк' букв. козлинный гриб; ruusunleht 'подорожник', букв. лист розы; suvensammai 'кукушкин лен', букв. волчий мох; kurenmieh-ka 'рогоз', букв. журавлиный меч.

2. Прилагательное + существительное

а) определительный компонент в номинативе: harmaasien 'серушка', букв. серый гриб; punaneapilas 'клевер луговой', букв. красный клевер; hullujussi 'бальзамин', букв. глупый Юсси.

б) определительный компонент в генитиве: armottomanleht 'мать-и-мачеха', букв. лист сироты; vaivasenkoivu 'карликовая береза', букв. береза больного.

3. Причастие + существительное

а) определительный компонент в номинативе: pisteleväohtake 'бодяк обыкновенный', букв. колоющийся бодяк; viruvasammal 'плаун булавовидный', букв. стелющийся мох.

б) определительный компонент в генитиве: kuollenkukka 'иван-чай', букв. цветок умершего; kuolleenvuoteet 'папоротник', букв. постели умершего.

В группе наименований, состоящих из трех компонентов, можно выделить следующие структурные модели:

I. Определительный компонент — сложное слово

а) определительный компонент в номинативе: hukanmarja|puu 'крушина' (волчья ягода + дерево); napariis|heinä 'пушица' (пупочная грыжа + трава); varsanpolv|heinä 'горец' (жеребьяче колено + трава).

б) определительный компонент в генитиве: kylmänmaan|kukka 'ветреница', букв. цветок холодной земли; yheksänmiehen|kukka 'коровяк черный', букв. трава девяти мужчин.

Определительный компонент одного из зафиксированных наименований состоит из трех лексем: varsanpiataut|heinä

'иван-чай', букв. головная боль жеребенка + трава).

2. Основной компонент – сложное слово

а) определительный компонент в номинативе: rist|suolaheinä 'кислица обыкновенная' (крест + щавель); korp|huapasien 'гладыш' (чаша + серушка).

б) определительный компонент в генитиве: hevosen|suolaheinä 'щавель курчавый', букв. лошадиный щавель; jäniksen|suolaheinä 'кислица', букв. заячий щавель.

Одно из наименований растений в рассматриваемых говорах представляет собой именное сочетание, оформленное при помощи соединительного союза. Это наименование ятрышника, оно встречается в нескольких вариантах: uata-m-jä-ieva, букв. Адам и Ева; uata-min-jä-ievan-käs, букв. рука Адама и Евы; uata-min-jä-ievan-kia, jet-jä-jalat, букв. руки и ноги Адама и Евы.

В ряде сложных наименований растений в роли определительного компонента выступает сокращенная форма или согласная основа существительных и прилагательных на -ne(n): kel-ta|kinttu 'лисичка', ср. keltane 'желтый'; hevot|tatti 'подберезовик', ср. hevone 'лошадь'; kärpäsheinä 'пияма', ср. kärpäne 'муха'.

В финской народной лексике флоры многие наименования выступают в нескольких вариантах и поэтому разные структурные типы связаны между собой. Часто детерминант в сложных наименованиях имеет факультативный характер: название может употребляться с детерминантом и без него в зависимости от речевой ситуации: suarna ~ suarnapu 'ясень', jussikko ~ jussikkoheinä 'белоус торчащий', pujo ~ pujoheinä 'полынь' и т.д. Можно предположить, что многие ныне простые наименования появились из сложных в результате эллипса, т.е. отпадения детерминанта. В переносных наименованиях и иноязычных заимствованиях можно предположить тот же процесс семантической конденсации: jäniksenkärpä 'бессмертник' & jäniksenkärpä|heinä, vihvilä 'пушица' & vihvilä|heinä. Часто в говорах существуют оба варианта (с детерминантом и без детерминанта): puumel|kukka, букв. вата-цветок, и suo|puumel, букв. болотная вата, 'пушица'; kaura|kastikas, букв. овсо-

вый вейник, и koiran|kaura, букв. собачий овес, 'овсют'. Заимствованные названия также, видимо, в процессе их усвоения присоединялись к соответствующему детерминанту, который с течением времени мог быть утерян, ср. myntti|heinä и myntti-jäine 'мята'.

Отдельный раздел второй главы посвящен формально-семантической структуре наименований растений. В описательных наименованиях реалий растительного мира финских говоров широко используются слова других лексико-семантических групп. По смысловому содержанию компонентов выделены группы наименований растений, включающие 1) названия живого существа: härän-silmä 'купальница европейская', букв. бычий глаз; oravanhän-tä 'хвощ лесной', букв. беличий хвост; 2) названия растений: pihlajakukka 'пихма', букв. рябина-цветок; rausunlehti 'подорожник', букв. лист розы; 3) названия человека: ihmisenputki 'дягиль лекарственный', букв. человеческий дягиль; morsijankukka 'подмаренник топяной', букв. невестин цветок; 4) названия части тела: keltakynsi 'ноготки', букв. желтые ногти; revonkorva 'лисичка', букв. лисье ухо; 5) имена собственные: katrinkohti 'незабудка', букв. кофта Катри; simonsien 'лисичка', букв. гриб Симо. Возможно выделение и других разрядов формально-семантической классификации ингерманландской лексики флоры, но они выделяются менее ярко.

Особую роль в возникновении и закреплении сложных названий растений сыграла аллитерация, являющаяся характерной чертой финского языка. Во многих сложных наименованиях выбор компонентов продиктован только целями аллитерации, напр.: lampaanlapakko 'кислица', kurenkurppune 'венерин башмачок', variksenvarpaat 'плаун булавовидный'. Такие наименования придают национальное своеобразие финской народной лексике флоры.

В третьей главе "Варианты местных наименований растений и их распространение в говорах" рассматриваются ряды наименований, относящихся к одному и тому же растению. Для анализа выбраны названия травянистых растений (звездчатки, иван-чая, лютика едкого, марьянника дубравного, одуванчика обыкновен-

ного, первоцвета весеннего, подорожника большого, пушицы, трясушки средней, хвоща полевого, ятрышника), а также ели, бузины, крушины, костяники и картофеля. Предлагаемые микро-системы объединяют лексические, словообразовательные и фонетические варианты названий. Их ареальное распространение проиллюстрировано схематически.

Наличие множества названий для одного и того же растения объясняется, в первую очередь, многообразием признаков, присущих каждому явлению и предмету окружающего мира. Напр., название одуванчика maitohainä, букв. молочная трава, отражает наличие млечного сока в стеблях и листьях растения, название keltakukka дано по окраске цветков, название lamppu, букв. лампа, обязано своим происхождением белой круглой головке одуванчика в стадии созревания семян и т.д. Таким образом, диалектные наименования одного и того же растения содержат в совокупности разностороннюю характеристику объектов номинации. Кроме того, один и тот же признак может быть выражен разными способами: прямо и образно (keltakukka, букв. желтый цветок, и voikukka, букв. масло-цветок, 'лютик'), на основе различных образных ассоциаций (ruuselukukka, букв. вата-цветок, и jäniksenhäntä, букв. заячий хвост, 'пушица'). Наряду с названиями, имеющими прозрачную основу номинации, в рассмотренных рядах наименований выделяются слова, неясные с семантической точки зрения. Это, с одной стороны, древние наименования, утратившие свою внутреннюю форму (arho 'мокрица', horsma 'иван-чай', puatsam|puu 'крушина'), и, с другой стороны, заимствования из разных языков (verpalo ~ vihvilä и т.д. 'пушица', sampukka 'бузина', pusina 'тж').

Наименования одной микросистемы могут быть равнообъемные (sätkäkukka и tupakkakukka 'лютик'), и разнообъемные (sätkäkukka 'лютик' и ruostekukka 'не только лютик, но и другие растения'). Наименования могут относиться к одному конкретному виду (напр., названия трясушки средней), и к нескольким родственным видам (напр. названия пушицы относятся к пушице влагалищной, к пушице многоколоской и другим видам рода *Eriophorum*). Ряды наименований пересекаются, т.е. одно и то же название входит в разные микросистемы (kaurakukka

'первоцвет весенний' и 'трясунка средняя')).

Таким образом, в данной главе на примере названий 16 растений показаны особенности формирования и функционирования системы финской диалектной лексики флоры.

В заключении сформулированы основные выводы диссертации.

Лексика флоры, как и любая другая обособленная группа лексики, не является по своим характеристикам чем-то инородным в общей системе языка. Ее существование и функционирование обеспечивается структурно-семантическими связями с другими группами лексики.

Основным способом номинации финских народных названий растений является наименование по признаку. К признакам, лежащим чаще всего в основе номинации, относятся следующие: цвет, форма отдельных морфологических частей растения, место и время произрастания, вкус, способность выделять какой-либо сок, характер поверхности, извлекаемый звук, запах, лекарственные свойства растения, связь с народными поверьями и др. Наиболее древние наименования утратили внутреннюю форму и входят в разряд немотивированных слов. Важным способом обогащения лексики растительного мира является заимствование названий из других языков и создание наименований по иноязычной модели или калькирование.

По своей словообразовательной структуре финские народные названия растений не составляют исключения в системе лексики финских говоров. В образовании их участвуют такие способы словообразования, как суффиксация, синтаксический способ (словосложение) и семантический способ (перенос названий). Но способы словообразования и структурные модели представлены в лексике флоры финских говоров Ленинградской области неравномерно. Большую часть наименований составляют сложные наименования. Наиболее распространенной моделью сложных наименований являются двухкомпонентные образования, представляющие номинативный тип словосложения. В большинстве наименований присутствует детерминант, т.е. такие названия образования синтаксическим способом. Важной чертой финской народной лексики флоры являются ее структурно-семантические связи с

другими группами диалектной лексики, которые основаны на способности человека к ассоциативному мышлению.

Богата и разнообразна лексика флоры финских говоров Ленинградской области. Различны способы формирования и пути распространения отдельных лексем. В наименованиях содержится разносторонняя информация о растениях и отражаются взаимоотношения человека с растительным миром. Яркая образность связывает народные названия растений с фольклором. Ингерманландские наименования растений являются составной частью всей финской народной лексики флоры и в них находят отражение характерные особенности всей финской лексики растительного мира.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сюръялайнен Ю.Э. О сборе финских народных названий растений. - Вопросы финской филологии. Петрозаводск, ПГУ, 1979, с. 34-44.

2. Сюръялайнен Ю.Э. Отражение языковых контактов в лексике флоры финских говоров Ленинградской области. - Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979, с. 69-72.

3. Сюръялайнен Ю.Э. Структурные модели названий растений в финских говорах Ленинградской области. - Вопросы финно-угроведения. Языкознание. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 1979, с. 79-80.

4. Сюръялайнен Ю.Э. Варианты названий растений в финских говорах Ленинградской области. - Прибалтийско-финское языкознание, вып. 6. Л., 1981, с. 32-39.

5. Syrjäläinen J.E. Perunan nimitykset Leningradin alueen suomalaismurteissa. - Suomalais-neuvostoliittolainen itämerensuomalaisen filologian symposiumi. Esitelmien referaatit. Jyväskylä 1982, s. 70-71.

6. Сюръялайнен Ю.Э. О финских народных названиях растений. - Советское финно-угроведение, 4, 1982.

Сюръя